

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences,
Institute of Archaeology
Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities,
Early Hungarian History Research Group

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы IV Международного Мадьярского
симпозиума**

Казань – Болгар, 15–19 октября 2018 г.

**№ 6
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2018

*Издается при поддержке Кабинета министров Республики Татарстан
(распоряжение № 1454-р от 14.06.2018), Министерства Внешнеэкономических связей и иностранных
дел Венгрии, Института археологии Католического университета им. Петера Пазманя и
Центра Гуманитарных наук Венгерской Академии наук.*

Главный редактор:

чл.–корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдигов**

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д–р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д–р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д–р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.–корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт–Петербург); **Франсуа В.**, д–р хабилитат (Экс–ан–Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Москва); **Шуников М.В.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный секретарь: Беспалова А.С.

Редакционная коллегия:

Ситдигов А.Г., чл.–корр. АН РТ, д.и.н. (Казань); **Боталов С.Г.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Казаков Е.П.**, д.и.н. (Казань); **Красильников П.В.** (Казань); **А. Тюрк**, PhD (Будапешт, Венгрия).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210–19–76

E–mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

Published with the support of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan (Decree dated July 14, 2018 No. 1454-r), the Ministry of Foreign Affairs of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Institute of Archaeology and Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities, Early Hungarian History Research Group

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Sitdikov Ayrat G.**

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Executive Secretary: Bepalova Antonina S.

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G., Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Izmailov Iskander L.** Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Kazakov Evgenii P. Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Krasilnikov Pavel V.**, (Kazan); **A. Türk** PhD (Budapest, Hungary).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76
E-mail: archeostepps@gmail.com
https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Данич А. В. (Пермь, Россия) Венгерские (мадьярские) черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья.	8
Боталов С. Г. (Челябинск, Россия) Урало-Алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги	13
Валиулина С. И. (Казань, Россия) Ениосова Н.В., Орфинская О.В. (Москва, Россия) Комплексное исследование материалов из погребения 7 Больше-Тиганского могильника	35
Газимзянов И.Р. (Казань, Россия) Древние венгры в антропологическом аспекте.	66
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) Результаты изучения эпонимного памятника Сростки-I на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы	73
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) «Элитные» курганы сросткинской культуры рубежа I/II тыс. н. э. на Приобском плато	81
Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В. (Челябинск, Россия) Хронология и периодизация могильника Уелги	89
Иванов В.А. (Уфа, Россия) Морфологические признаки, хронологические и географические границы <i>Magna Hungaria</i> в Восточной Европе	105
Казаков А.А. (Барнаул, Россия) Гунны на Алтае: маркеры и последствия.	112
Казаков Е.П. (Казань, Россия) К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья.....	116
Кушкумбаев А.К. (Астана, Казахстан) Источники о восточных мадьярах в Улусе Джучи.	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.	136
Матвеева Н.П. (Тюмень, Россия) О миграциях из Западной Сибири в Европу в раннем железном веке и в эпоху Великого переселения народов.	150
Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия) Поясные наборы из могильников IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. ...	157
Саболч Йожеф Полгар (Сегед, Венгрия) Историческая наука и лингвистика об этногенезе древних венгров (в свете новых венгерских исследований).....	165
Прохненко И.А. (Ужгород, Украина) Погребения кочевников X века на территории Закарпатской области Украины: проблема племенной атрибуции.....	171
Рабинович Р.А. (Кишинев, Молдова) О возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель в IX–X вв.....	181

Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Художественные изделия с изображением всадника Урало-Венгерского центра IX века.....	188
Рябцева С.С. (<i>Кишинев, Молдова</i>), Пескова А.А. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) К вопросу об истоках формирования набора ювелирных изделий из захоронения знатной половчанки в Балотапушта (Кишкунхалаш, Венгрия).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Тельнов Н.П. (<i>Кишинев, Молдова</i>) Этнокультурная ситуация в IX веке в Нижнем Поднестровье и венгерский фактор	223
Тишкин А.А., Серегин Н.Н. (<i>Барнаул, Россия</i>) Этнокультурная ситуация на Алтае и сопредельных территориях в раннетюркское время	229
Тишкин А.А., Гобунов В.В., Фролов Я.В. (<i>Барнаул, Россия</i>) Комплексный анализ наборного пояса из Самодийского погребения VI–VII вв. на памятнике Страшный Яр-1 В Барнаульском Приобье.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Чичко Т.В. (<i>Стерлитамак, Россия</i>) <i>Magna Hungaria</i> и ее связи с синхронными государствами Евразии	252
Балаж Шудар (<i>Будапешт, Венгрия</i>) Мадьяры в персидском географическом сочинении «Худūd ал-Āлам» (982 г.) ...	257

Хроника

Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>), Кряжевских А.Л. (<i>Киров, Россия</i>) Научная конференция "Археология позднего Средневековья и Нового времени в Урало-Поволжье: от археологических источников к историческим реконструкциям" (Уфа, 17–18 мая 2018 г.)	266
Список сокращений	272

CONTENS

Belavin A.M., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation) Hungarian (Magyar) Features of the Funerary Rite of Medieval Burial Grounds of the Cis-Urals.....	8
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation) Ural-Altai Unity in the Funerary Complexes of Uelgi	13
Valiulina S.I. (Kazan, Russian Federation) Eniosova N.V., Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation) Interdisciplinary Study of Materials from Burial 7 of the Bolshe-Tigansky Burial Ground	35
Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation) Ancient Hungarians in the Anthropological Context.....	66
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) Results of a Study of Srostky I Site in the Altai: return to the origins and new materials.....	73
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) "Elite" Burial Mounds of the Srostkinskaya Culture of the 1 st – 2 nd Millennium AD on the Ob Plateau	81
Grudochko I.V., Gazizova S.R., Parunin A.V. (Chelyabinsk, Russian Federation) Chronology and Periodization of Uelgi Burial Ground.....	89
Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation) Morphological Characteristics, Chronological and Geographical Boundaries of <i>Magna Hungaria</i> in Eastern Europe.....	105
Kazakov A.A. (Barnaul, Russian Federation) The Huns in the Altai: markers and consequences.	112
Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation) The Issue of Characterization of Medieval Cultures in the Ural-Volga Region.	116
Kushkumbaev A.K. (Astana, Kazakhstan) Sources on the Eastern Magyars in the Ulus of Jochi.....	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.....	136
Matveyeva N.P. (Tumen, Russian Federation) Migrations from Western Siberia to Europe in the Early Iron Age and the Migration Period.....	150
Nikitina T.B. (Yoshkar - Ola, Russian Federation) Belt Sets from the 9 th -11 th Century Burial Grounds on the Vetluga-Vyatka Interfluve..	157
Szabolcs József Polgár (Szeged, Hungary) Historical Science and Linguistics on the Ethnogenesis of Ancient Hungarians (In the Context of New Hungarian Studies).	165
Prohnenko I.A. (Uzhgorod, Ukraine) Burials of 10 th Century Nomads in the Territory of the Zakarpattia Oblast in Ukraine: the issue of tribal attribution.	171

Rabinovich R.A. (<i>Chisinau, Moldova</i>) On the Possible Role of Hungarians in the History of the Carpathian-Dniester Lands in the 9 th -10 th century..	181
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Artistic Artifacts with the Horsemen Image of the Ural-Hungarian Center IX Century..	188
Ryabtseva S S. (<i>Chisinau, Moldova</i>), Peskova A.A. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) On the Origins of a Jewelry Set from the Burial of a Noble Kuman Woman in Balota Puszta (Kiskunhalas, Hungary).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Telnov N.P. (<i>Chisinau, Moldova</i>) Ethnocultural Situation in the 9 th Century in the Lower Dniester Region and the Hungarian Factor	223
Tishkin A.A., Seregin N.N. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Ethno-Cultural Situation in the Altai and the Adjacent Territories in the Early Turkic Period.....	229
Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Frolov Ya.V. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Comprehensive Analysis of a Plated Belt from a 6 th – 7 th Century Samodian Burial at Strashny Yar-1 Site in the Barnaul Ob Region.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Chichko T.V. (<i>Sterlitamak, Russian Federation</i>) <i>Magna Hungaria</i> and its Relations with the Eurasian States of the Same Historical Period	252
Sudár Balázs (<i>Budapest, Hungary</i>) Reference to the Place of Residence of Ancient Hungarians in a Persian Geographical Source (10 th C)	257

Chronicle

Bakhshiev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>), Kryazhevskikh A.L. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) Scientific Conference “Archaeology of Late Middle Ages and New Time in Ural-Volga Region: from archaeological sources to historical reconstructions” (Ufa, MAY 17-18, 2018).....	266
List of Abbreviations	272

УДК 902/904

ГУННЫ НА АЛТАЕ: МАРКЕРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2018 г. А.А. Казаков

На основании анализа новых материалов, соотносимых с гуннами, значительно сдвинута на восток граница гуннского влияния. Находки изделий полихромного стиля, гуннских котлов и погребений с кольцевой лобно-затылочной искусственной деформацией черепов в более чем 17 пунктах юга Западной Сибири, из которых около половины локализованы на территории Алтайского края, позволяют достаточно уверенно включить эти территории в регион гуннского влияния. Определены признаки, позволяющие выделить памятники, принадлежащие как собственно гуннам, так и представителям местного населения, в которых встречаются элементы гуннской материальной культуры. Кратко охарактеризованы последствия взаимодействия аборигенного населения с гуннами, приведшего к формированию новой археологической культуры (одинцовской), изменившей культурный облик крупного региона.

Ключевые слова: Алтай, Западная Сибирь, гунны, культура, полихром, искусственная деформация, памятник, анализ, признак.

До последнего времени о пребывании гуннов на территории лесостепного Алтая говорилось крайне мало и уклончиво. Памятники, связанные с материальной культурой гуннов и не вписывающиеся в рамки культурообразующих признаков археологических культур лесостепного Алтая, характеризовали эпохальным термином – памятники эпохи великого переселения народов. Лишь немногие достаточно осторожно связывали их именно с гуннами, отмечая единичные проникновения представителей этого образования на территорию Алтая.

И это не случайно. До недавнего времени на территории Алтайского края и всей Западной Сибири был известен только 1 памятник, исследованный в 1959 г. А.П. Уманским, из которого происходят материалы, вычленившиеся из существующей культурно-хронологической схемы развития региона и соотносимые с эпохой великого переселения народов, позволяющие достаточно осторожно заявить, что реконструкция внешнего облика захороненного в этом погребении, выполненная М.М. Герасимовым, «...обнаруживает большую близость физического типа тугозвонковского «князя» и так называемого «гунна из Кенкола». Материалы этого погребения были опубликованы только в 1978 г. и связывались с сармато-аланским миром (Уманский, 1978, с. 162–163).

Уникальность захоронения позволила исследователю наметить восточную границу распространения изделий полихромного стиля (Уманский, 1978, с. 129, 163). Та же уникальность, большое расстояние от других

восточных находок полихрома, порождали серьезные сомнения во включенности юга Западной Сибири в сферу влияния культур гуннского круга. Существовала возможность и случайного проникновения этих предметов столь далеко на восток.

За прошедшие 40 лет после публикации материалов Тугозвонковского погребения ситуация изменилась. Значительно пополнилась источниковая база, которая в настоящее время насчитывает более десятка памятников, достаточно уверенно соотносимых с гуннами.

Ввиду большой сложности гуннской проблемы не удалось выявить определенной категории инвентаря, которая маркирует принадлежность комплексов материальной культуры к гуннской культурной среде. Пока с большой долей уверенности к таким категориям можно относить изделия полихромного стиля, бронзовые тюльпановидные котлы с грибовидными ручками, так называемые котлы гуннского типа. Еще одним маркером, не относящимся к инвентарному комплексу, но связанному с определенными традициями, является одна из разновидностей деформации черепа (кольцевая, лобно-затылочная).

Следует отметить, что сами по себе, отдельно от других признаков, эти маркеры не несут в себе культуродиагностирующей нагрузки, позволяющей отнести тот или иной комплекс к гуннам. Эту функцию они выполняют только в случае их взаимовстречаемости при определенных особенностях инвентарного комплекса, о которых речь пойдет ниже.

Как уже было сказано, в последнее время значительно пополнился корпус источников,

содержащих в своем составе изделия полихромного стиля гуннского облика, маркирующих восточную границу их распространения. Кроме Тугозвовского (Уманский, 1978) это погребение на реке Ераська в лесостепном Алтае (Егоров, 1993), погребение на могильнике Сопка-2 (№ 688) в Барабе (Молодин, Чикишева, 1990), погребение на могильнике Ивановка-6 в Новосибирской области (Бородовский, 2003), погребение кургана 35 Тимирязевского курганного могильника 1 (Беликова, Плетнева, 1983), погребение кургана 6 курганного могильника Крохалевка-23 (Троицкая, Новиков, 1998), погребение 2 кургана 1 курганного могильника Крохалёвка-16 (Сумин, Евтева, Ануфриев, Росляков, 2013), поминально-погребальный комплекс Аржан-Бугузун из юго-восточного Алтая (Кош-Агачский район Республики Алтай) (Кубарев, 2010), материалы с могильника Бома в северном Притяньшанье (Алкин, 2007), случайная находка у с. Урлапово Шипуновского района Алтайского края калачиковидной серьги (АГКМ ОФ 12470/18; А 3005; Дз-7).

Случайная находка гуннского котла на Поликарповой гриве у с. Черная Курья Мамонтовского района Алтайского края (Иванов, 2016), погребения людей с искусственной кольцевой лобно-затылочной деформацией черепа, связываемого исследователями со среднеазиатскими традициями (Тугозвово, Усть-Пустынка (Алехин, Гельмель, 1991), БЕ (Грязнов, 1956) и т.д.) (Тур, 1996) дополняют список памятников на территории Алтая, которые можно соотнести с гуннским образованием.

Кроме того, калачиковидные серьги, аналогичные случайной находке у с. Урлапово, на территории Сибири известны и ранее. Четыре из них происходят из Сибирской коллекции Петра I и еще две присутствуют на изображениях предметов из коллекции Н.К. Витзена (Руденко, 1962, с. 22, 23, Табл. XX – 20, 26, 27, 28, 29).

Достаточно большое количество памятников как на территории Западной Сибири, так и Алтайского края, в которых мы можем наблюдать наличие маркеров, позволяющих говорить о их принадлежности к гуннам, либо о прямом гуннском присутствии на этой территории, позволяет в настоящее время включить территорию Алтайского края, как и Западной Сибири в целом, в круг культур гуннского влияния.

Одним из важнейших культурно-хронологических индикаторов является погребаль-

ный обряд. Попробуем унифицировать имеющиеся сведения по погребальному обряду погребений, в которых встречены изделия полихромного стиля на восточной периферии его распространения.

Из 9-ти 3 погребения являются грунтовыми, совершены по обряду ингумации (Тугозвово, Ераська, Сопка-2), 4 – подкурганными по обряду ингумации (Ивановка-6, Крохалевка-23, Крохалевка-16, Бома), 2 (Тимирязевский-1, Аржан-Бугузун) подкурганная кремация. Тугозвовский погребенный ориентирован головой на ВЮВ, Ераська – ССВ, Сопка-2 — ССВ (на север с отклонением к востоку), Крохалевка-16 – ССВ, Крохалевка-23 – СВ. 7 из 9 захоронений совершены по обряду ингумации, костяки в 5 случаях лежат вытянуто на спине, в трех случаях (Ераська, Сопка-2 и Бома) захоронения в сопровождении коня. В двух случаях (Ераська и Сопка-2) конь ориентирован в том же направлении, что и костяк человека. В одном случае конь захоронен справа от погребенного (Ераська), в другом – слева (Сопка-2).

Еще одной особенностью погребального обряда, зафиксированной в двух случаях, является кольцевая лобно-затылочная деформация черепов погребенных (Тугозвово, Сопка-2). К сожалению, прямых сведений о наличии или отсутствии таковой на других памятниках не имеется.

Дальнейший анализ погребального обряда позволяет разделить анализируемые погребения на две основные группы. Первую составляют погребения, в которых изделия полихромного стиля органически вписываются в комплекс инвентаря, представлены комплексно, в составе законченного изделия, а не единичными экземплярами. Эти изделия не имеют признаков вторичного использования, переделки и приспособления для их крепления не в составе целого комплексного изделия и используются по своему прямому назначению. Кроме того, эти погребально-поминальные комплексы по своему обряду отличаются от массового, типичного для конкретной археологической культуры региона обряда захоронения, вычлняясь из него по ряду признаков. В то же время они объединяются рядом схожих признаков погребального обряда. К этим погребально-поминальным комплексам относятся Тугозвово, Ераська, Сопка-2, Аржан-Бугузун и Бома.

Погребально-поминальные комплексы Тугозвово, Ераська и Сопка-2 локализованы в регионах кулайско-фоминского культурно-

го единства и хронологически совпадают с раннеодинцовскими памятниками. В погребально-поминальной обрядности их объединяет ориентация преимущественно в восточном направлении, одиночная ингумация, бескурганые захоронения в грунтовых ямах.

Несмотря на некоторые общие черты эти комплексы выделяются из общей массы такими особенностями, как захоронения вне могильного поля (одиночные), богатство инвентаря, глубокие могильные ямы, отсутствие в погребениях и рядом с ними керамических сосудов. Это позволяет соотнести их с собственно гуннами.

Вторую группу составляют погребения, совершенные по типичному для региона погребальному обряду. Изделия полихромного стиля представлены в них единичными экземплярами. Кроме того, ряд изделий имеют признаки их переделки для вторичного использования. Это Ивановка-6, курган 35 Тимирязевского курганного могильника-1, курган 6 курганного могильника Крохалевка 23 и курган 1 курганного могильника Крохалевка-16. Эту группу погребений следует отнести к типичным погребениям культур региона, подвергшихся гуннскому влиянию.

Вторичное использование полихромных изделий в этих погребениях, изъятие их из единого комплекса, не позволяет рассматривать эти находки как четкий хронологический или культуродиагностирующий маркер. В этом случае они схожи с нумизматическими находками, которые в погребально-поминальных комплексах ввиду их достаточно длительного хождения, способны определять лишь нижнюю хронологическую границу, оставляя верхнюю открытой.

Как уже было отмечено, погребения первой группы можно соотнести с собственно гуннами. Об этом свидетельствует в двух

случаях антропологический тип погребенных, не свойственный местному населению (Тугозвоново и Сопка-2) и во всех трех случаях – особенности погребальной обрядности, позволяющими вычленивать гуннские погребения из всех остальных. Это глубокие ямы, в двух случаях сопроводительное захоронение коня (Ераська и Сопка-2), наличие изделий полихромного стиля, богатство (большое количество и разнообразие инвентаря), отсутствие керамики, кольцевая лобно-затылочная деформация черепа, зафиксированная в Тугозвоново и Сопке-2. Редкость и изолированность подобных комплексов, отсутствие отдельных некрополей так же является отличительной чертой гуннских захоронений.

Высокий социальный статус пришельцев способствовал тому, что многие элементы материальной культуры перенимались у них местным населением. Так, для территории лесостепного Алтая, можно говорить, что именно благодаря контактам гуннов с представителями местного населения были запущены культурогенетические процессы, приведшие к трансформации фоминского этапа кулайской культуры в одинцовскую культуру с выделением переходного этапа – сошниковского (Казаков, 2014, Григоров, Казаков, 2018). Обряд кремации был замещен обрядом ингумации, широкое распространение получил обычай искусственной деформации черепа, который ранее на этой территории не фиксируется, появляется, вероятнее всего, привнесенный пришельцами предтюркский компонент – обряд сопроводительного захоронения коня.

Не абсолютизируя гуннского влияния, признавая участие и других культурных компонентов в формировании одинцовской культуры, можно говорить, что именно юго-западногуннский компонент являлся доминирующим.

ЛИТЕРАТУРА

Алехин Ю.П., Гельмелъ Ю.И. Курган гунно-сарматского времени у с. Усть-Пустынка Краснощековского района // Охрана и исследование археологических памятников Алтая. Сборник тезисов конференции (Барнаул, 12–13 апреля 1991 г.). Барнаул: Барнаульский государственный педагогический университет, 1991. С. 94–95.

Алкин С.В. Коллекция из кургана Бома в Северном Притяньшанье: материалы к изучению гунно-сарматского времени в Восточном Тупкестане // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности: сборник научных статей / Под ред. Ларичева В.Е. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2007. С. 91–100.

Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск: Изд-во Томск. Ун-та, 1983. 245 с.

Бородовский А.П. Древнее серебро в Сибири (обзор проблематики) // Древности Алтая. 2003. № 11. С. 44–58.

Григоров Е.В., Казаков А.А. Барнаульско-Бийское Приобье в I–XII вв. (по данным погребального обряда). Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2018. 230 с.

Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка / МИА №48. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 163 с.

Егоров Я.В. Новое исследование погребения воина эпохи великого переселения народов на Алтае // Культура древних народов Южной Сибири, Барнаул, 1993. С. 77–80.

Иванов Г.Е. Алтайская деревня на перекрестках истории: летопись Мамонтовского района. Барнаул: Изд-во, 2016. 500 с.

Казаков А.А. Одинцовская культура Барнаульско-Бийского Приобья. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. 152 с.

Кубарев Г.В. Уздечный набор в полихромном стиле из памятника Аржан-Бугузун (Юго-Восточный Алтай) // Торевтика в древних и средневековых культурах Евразии: сборник научных трудов / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Азбука, 2010. С. 27–31.

Молодин В.И., Чикишева Т.А. Погребение воина IV–V вв. н. э. в Барабе // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии / Отв.ред. Ю. С. Худяков, Ю. А. Плотников. Новосибирск, 1990. С. 161–179.

Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I. / САИ ДЗ-9. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 52 с.+27 табл.

Сумин В.А., Евтеева Е.М., Ануфриев Д.Е., Росляков С.Г. Археологические памятники Коченёвского района Новосибирской области. Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, 2013. 272 с.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. 152 с.

Тур С.С. К вопросу о происхождении и функциях обычая кольцевой деформации головы // Археология, антропология и этнография Сибири / Отв.ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Издательство АГУ, 1996. С. 237–249.

Уманский А.П. Погребение эпохи "великого переселения народов" на Чарыше // Древние культуры Алтая и Западной Сибири / Отв.ред. В.И. Молодин. Новосибирск: Наука, 1978. С. 129–163.

Информация об авторе:

Казаков Александр Альбертович, кандидат исторических наук, Барнаульский юридический институт МВД РФ (г. Барнаул, Россия); kaa-2862@mail.ru

THE HUNS IN THE ALTAI: MARKERS AND CONSEQUENCES

A. A. Kazakov

The boundary of the Huns' influence has been considerably shifted to the East on the basis on an analysis of new materials associated with the Huns. The polychrome articles, Hunnic cauldrons and burials with circular occipitofrontal artificial deformation of the skulls discovered at over 17 locations in the South of Western Siberia, about half of which were located in the territory of Altai Krai strongly suggest that these territories should be included in the region of the Huns' influence. The authors determined the features allowing to allocate monuments associated both with the Huns and the representatives of the local population, which feature elements of the material culture of the Huns. The article presents a brief outline of the consequences of interactions between the aboriginal population and the Huns, which resulted in the establishment of a new archaeological culture (Odintsovo) having changed the cultural appearance of the vast region.

Keywords: Altai, Western Siberia, Huns, culture, polychrome, artificial deformation, monument, analysis, features.

About the Author:

Kazakov Alexander A. Candidate of Historical Sciences, Barnaul Law Institute, MIR. Chkalov St., 49, Barnaul, 656038, Russian Federation; kaa-2862@mail.ru